

ЦИВИЛЬНЕ ПРАВО І ЦИВИЛЬНИЙ ПРОЦЕС; СІМЕЙНЕ ПРАВО; МІЖНАРОДНЕ ПРИВАТНЕ ПРАВО

С. Ф. Афанасьев

доктор юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского процесса
Саратовской государственной академии права,
старший научный сотрудник Саратовского филиала
Института государства и права РАН
(г. Саратов, Российская Федерация)

УДК 347.91/.95

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНЦИПА ЗАПРЕТА ПОВОРОТА К ХУДШЕМУ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Дается анализ случаям применения принципа запрета поворота к худшему в гражданском судопроизводстве с учетом новейших изменений и дополнений действующего процессуального законодательства и его официального толкования.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, принцип запрета поворота к худшему, апелляция.

Римский принцип запрета поворота к худшему (*non reformatio in peius*) всегда находился в органической связи с другим значимым правилом — сколько жалобы, столько и решения (*tantum devolutum quantum appellatum*) [1, с. 103]. Впрочем, это утверждение не распространяется на классический когнитивный процесс, позволявший судье независимо от волеизъявления апеллировавшего лица выносить более суровые вердикты, нежели исходившие от суда первой инстанции [2, с. 215-216].

Рецепция европейскими странами римского юридического инструментария естественным образом привела к закреплению названного принципа на уровне процессуального законодательства либо он опосредованно выводился из сути действующих норм [3; 4]. Так, согласно ст. 773 Устава гражданского судопроизводства Российской империи судебная палата входила в рассмотрение только той части решения, которая указывалась в апелляционной жалобе, задерживая вступление этой части в законную силу (так называемый неполный суспензивный эффект апелляции) [5, с. 93]. Поэтому апелляционный суд придерживался тезы о том, что он не должен касаться необжалованных частей итогового правоприменительного акта с учетом четкого установления стороной собственных требований [6, с. 478; 7, с. 339].

Вместе с тем, поскольку вышестоящая судебная инстанция не была стеснена оценкой прежних, а также новых доказательств, то орган правосудия иногда расширял пределы проверки решения через выводы, которые он делал из представленных объяснений, дополнительных материалов или же встречной апелляционной жалобы, поступавшей от процессуального противника в момент изучения основной [8, с. 292; 9, с. 229-231].

Д. А. Носенко, отмечая трудности установления пределов апелляционного обжалования, в конце XIX в. писал, что «определение необжалованных частей решения должно делаться по способу изложения апелляции, для чего недостаточно одного перечня статей без указания апеллятором по обстоятельствам дела, в чем эти законы признаются нарушенными» [10, с. 202].

Стало быть, в дореволюционном российском гражданском судопроизводстве, если апелляционная жалоба поступала только от одной стороны, то ей в известной степени гарантировалось сохранение имущественных и неимущественных благ, присужденных решением в той его части, которая не обжаловалась. При возникновении у апеллятора желания пожаловаться на все решение, он обязан был отдавать себе отчет в наличии у суда права не руководствоваться принципом *non reformatio in peius*. Просьбы лиц, не привлеченных к участию в деле, на описанные процессуальные взаимоотношения сторон и органа судебной власти влияния не оказывали, ведь у них наличествовало право реагирования лишь на решение, вошедшее в законную силу [11, с. 53].

В советский период развития государства широкий спектр действия принципа объективной истины нивелировал идею запрета поворота к худшему и все что с ней связано, хотя в процессуальной литературе отдельные авторы высказывались в поддержку законодательной фиксации *non reformatio in peius* [12, с. 316]. Но этого не произошло, а суды общей юрисдикции продолжали в интересах законности всецело проверять постановленные решения, реализуя самые широкие императивно-властные полномочия.

С началом реформ в сфере цивилистического судопроизводства вновь вернулись к обсуждению проблемы запрета поворота к худшему, а равно необходимости влечения данного принципа в ткань гражданского процессуального права и закона. «Свобода обжалования судебного постановления не может быть полной без включения в гражданское процессуальное законодательство нормы, запрещающей внесение в это постановление изменений, ухудшающих положение лица, подавшего кассационную жалобу, — отмечал А. Т. Боннер, — при условии, что одновременно не были поданы кассационные жалобы иными лицами, участвующими в деле, либо кассационный протест прокурора» [13, с. 511]. Несколько позднее в том же аспекте высказался еще ряд ученых [14, с. 22; 15, с. 26-27], дополнительно подчеркнувших, что принцип запрета поворота к худшему должен корреспондировать требованиям доступности квалифицированной юридической помощи, иначе нарушается право на эффективную судебную защиту [16, с. 42-44; 17, с. 31], что вполне обоснованно.

В свою очередь оппоненты изложенной точки зрения замечали, что вопрос о пределах деятельности вышестоящего суда не может увязываться с принципом запрета поворота к худшему. Целью гражданского судопроизводства является правильное рассмотрение и разрешение дела по существу, поэтому суд второй инстанции обязан исправлять допущенные ошибки независимо от того, улучшит или ухудшит новое решение положение лиц, участвующих в деле. По мнению Л. А. Тереховой, «если суд первой инстанции допустил ошибку, то это значит, что одна из сторон по решению суда что-то неправомерно получила и знает об этом. Если при этом еще и подает жалобу на решение суда, то это иначе, как злоупотребление правом, названо быть не может» [18, с. 204-205].

Думается, несовпадение взглядов во многом обусловлено различным восприятием социальной роли гражданского судопроизводства, его функционального предназначения и места в системе современной правовой политики, проводимой российским государством. Придание гражданской юстиции общей частной направленности ведет к преднамеренному законодательному расширению сферы реализации принципов диспозитивности и состязательности в ходе рассмотрения судами дел, возникающих из цивилистических правоотношений. Это порождает гипотетику присутствия в нормах гражданского процессуального права принципа *non reformatio in peius*, представляющего собой одно из многих частноправовых проявлений правосудия. И наоборот, если речь идет о публично-правовой доминанте, то вряд ли доктрина процессуальных взаимоотношений государства в лице суда и индивида потерпит наличие запрета поворота к худшему по гражданским

делам. Хочется сказать, что истина находится где-то посередине. Но, видимо, здесь более уместно вспомнить Гёте, подметившего, что в этом случае посередине находится не истина, а неразрешенная проблема, о чем и свидетельствуют последние изменения гражданского процессуального закона, затрагивающие апелляционное и кассационное производство, а также пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу.

В законодательных новеллах, институализированных ФЗ от 9 декабря 2010 г. № 353 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», наблюдается корреляция принципа запрета поворота к худшему и пределов рассмотрения гражданского дела судом вышестоящей инстанции. Так, согласно ч. 2 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ), если в порядке апелляционного производства обжалуется часть решения, *суд апелляционной инстанции проверяет его законность и обоснованность только в обжалуемой части*. Кажется, что правило *non reformatio in peius* через много лет безоговорочно вновь возвращено в гражданское процессуальное право и законодательство. Однако это в определенной мере иллюзия, поскольку, во-первых, ст. 327.1 ГПК РФ не воспрещает суду апелляционной инстанции принимать новые доказательства и исследовать обстоятельства. Во-вторых, в интересах законности судебное решение может быть проверено в полном объеме, что в свое время вызвало нарекания Европейского Суда по правам человека, который в постановлении от 13 мая 2008 г. «Галич против России» (*Galich v. Russia*) указал на аморфность терминологического оборота «в интересах законности», отрицательно сказывающегося на стабильности материальных правоотношений сторон [19]. В-третьих, вне зависимости от доводов, содержащихся в апелляционной жалобе, всегда проверяются обстоятельства, перечисленные в ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, служащие безусловными основаниями к отмене судебного решения. Близкая, но не аналогичная, ситуация прослеживается в кассационном производстве.

Применение принципа запрета поворота к худшему по гражданским делам не ограничивается изложенным выше, коль скоро в структуру механизма гражданского процессуального регулирования законодателем наряду с вновь открывшимися встроены новые обстоятельства, вызывающие пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу. Теперь по п. 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ определение (изменение) в постановлении Президиума либо Пленума Верховного Суда Российской Федерации практики применения правовой нормы, будучи новым обстоятельством, влечет за собой пересмотр окончательного судебного решения.

Не секрет, что это весьма спорное законодательное новшество было спровоцировано известным постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (ВАС РФ) от 12 марта 2007 г. № 7 (в ред. 14 февраля 2008 г.) «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам», в п. 5.1 разъяснившего, что по таким обстоятельствам может быть пересмотрен судебный акт, оспариваемый заявителем в порядке надзора и основанный на положениях законодательства, практика применения которых *после его принятия* определена в постановлении Президиума или Пленума ВАС РФ, в том числе принятого по результатам рассмотрения *другого дела* в порядке надзора [20].

Постановление Пленума ВАС РФ вызвало неоднозначные оценки в научной и практической среде [21, с. 82; 22, с. 9-11; 23, с. 3-5], хотя бы уже потому, что оно шло вразрез с юридической аксиомой, гласящей, что закон с учетом его толкования смотрит вперед, а не назад (*lex retro non agit*). Кроме того, посредством данного постановления происходила легализация судебного прецедента как источника гражданского процессуального права, с чем согласны далеко не все специалисты [24]. Поэтому, как отмечала Н. Шиняева, «с момента появления Постановления № 14 многие юристы ждали, когда же проблема вновь открывшихся обстоятельств станет предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ» [25, с. 5].

Ожидания оправдались, о чем позволяет судить постановление от 21 января 2010 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 4 ст. 170, п. 1 ст. 311 и ч. 1 ст. 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества “Производственное объединение “Берег”, открытых акционерных обществ “Карболит”, “Завод “Микропровод” и “Научно-производственное предприятие “Респиратор”» [26]. В целом конституционные судьи согласились с соображениями Пленума ВАС РФ, оговорив, что они могут быть реализованы с учетом: характера казуистических правоотношений; прямого указания Пленумом на придание обратной силы сформулированной правовой позиции применительно к делам со схожими фактическим обстоятельствами; соблюдения принципа *non reformatio in peius*¹. При этом судья Г. А. Жилин в особом мнении, которое заслуживает отдельного внимания, подчеркнул, что «по-настоящему делу на федерального законодателя возложена обязанность в шестимесячный срок внести изменения и дополнения в арбитражное процессуальное законодательство, закрепляющие возможность пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебного акта арбитражного суда, основанного на правовой норме, практика применения которой после вступления данного судебного акта в законную силу, определена (изменена) постановлением Пленума или Президиума ВАС РФ. Между тем данное обстоятельство в системе действующего правового регулирования не относится к категории вновь открывшихся обстоятельств ... Более того, реализация данного поручения может привести к негативным последствиям для российской правовой системы в целом, поскольку внесет дисбаланс в устоявшиеся институты пересмотра вступивших в законную силу (окончательных) судебных актов не только собственно в арбитражном процессе, но и во всех предусмотренных Конституцией РФ (ч. 2 ст. 118) видах судопроизводства» [28].

Ввиду того, что законодатель выполнил предписания постановления Конституционного Суда РФ, включив в ГПК РФ и АПК РФ соответствующее основание для пересмотра по новым обстоятельствам судебных решений, вступивших в законную силу, нужно полагать, что правовая позиция конституционных судей теперь одинаково распространяется как на сферу арбитражного, так и гражданского судопроизводства. Поэтому более подробно остановимся на анализе принципа запрета поворота к худшему по гражданскому делу, окончательное решение по которому ставится под сомнение в связи с определением (изменением) в постановлении Президиума либо Пленума ВС РФ практики применения правовой нормы.

Итак, Конституционный Суд РФ в своем постановлении констатировал несколько ключевых сентенций, а именно, принцип *non reformatio in peius* во всяком случае означает *недопустимость придания обратной силы толкованию правовых норм, ухудшающему положение подчиненной (слабой) стороны в публичном правоотношении*. Далее, по смыслу ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, невозможность отмены судебного решения, являющегося «законом для сторон», *должна связываться не с характером обстоятельств, как не существовавших на момент рассмотрения дела, а с тем, что сама по себе отмена влечет за собой негативную трансформацию имущественного статуса лица, установленного итоговим актом правосудия, иначе нарушается принцип правовой определенности*. Если необходимо придать обратную силу интерпретации тех или иных норм, которая ведет к отмене судебного решения, *в целях улучшения правового положения (reformatio in melius) гражданина либо организации*, то это не только справедливо и соотносится с общими требованиями действия норм во времени и по кругу субъектов, но также предполагает уважение окончательности вступивших в законную силу судебных вердиктов (*res judicata*).

Надо полагать, что все приведенные сентенции полностью распространяются на

¹ Правовая позиция КС РФ не привела ЗАО “Производственное объединение “Берег”, ОАО “Карболит”, ОАО “Завод “Микропровод” и ОАО “Научно-производственное предприятие “Респиратор” к ожидаемому результату. ВАС РФ определением от 22 октября 2010 г. № ВАС-3884/08 отказал обществу «Берег» в передаче дела на рассмотрение Президиума ВАС РФ с формулировкой: необходимость указания в постановлении Пленума ВАС РФ или Президиума ВАС РФ на возможность придания приведенному в нем толкованию норм права обратной силы установлена КС РФ только с 21 января 2010 г. [27].

п. 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, в котором называются два самостоятельных варианта пересмотра по новым обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу. Первый из них, как уже отмечалось, относится к сфере деятельности Пленума ВС РФ. Следующий более сложный — это оспаривание судебного постановления заинтересованным лицом в порядке надзора, основанного на законодательстве, практика применения которого после его принятия определена (изменена) дискреционной волей Президиума ВС РФ, в том числе проявленной при рассмотрении другого гражданского дела.

Следовательно, в суд с заявлением о пересмотре по новым обстоятельствам можно обращаться и после получения определения об отказе в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в заседании Президиума ВС РФ, а срок, предусмотренный ст. 395 ГПК РФ, должен начинать свое течение с момента получения заинтересованным лицом копии определения об отказе в передаче дела в Президиум ВС РФ. Однако в контексте данной статьи главное заключается в другом — законодатель упускает из вида начало *non reformatio in peius* и прямо не закрепляет его в нормах гражданского процессуального закона, хотя очевидно, что в связи с постановлением Конституционного Суда РФ оно имплицитно по отношению к п. 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ.

Таким образом, в ближайшем будущем российскому законодателю предстоит вернуться к комплексному урегулированию проблемы внедрения и применения в гражданском судопроизводстве принципа запрета поворота к худшему. В первую очередь это касается производства в суде апелляционной инстанции и пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений. Немалой ценностью здесь может обладать опыт, накопленный как отечественной, так и зарубежной [29] процессуальной теорией и практикой, который в концентрированном виде подразумевает, что правило *non reformatio in peius*, являясь одним из многочисленных имманентных следствий диспозитивности, означает право заинтересованного лица ограничивать проверочные полномочия органа правосудия по гражданским делам [30, с. 122].

Конкретизируясь в апелляционном производстве, указанное правило не позволяет суду второй инстанции вмешиваться в необжалованную часть не вступившего в законную силу решения и тем самым ухудшать правовое положение лица, если только жалоба не поступила от обеих сторон либо прочих заинтересованных участников процесса, а также не затронуты фундаментальные основания, вызывающие безусловную отмену судебного акта. Кроме того, при неполной апелляции не считается таким ухудшением направление дела на новое рассмотрение в нижестоящий суд. Так, раскрывая существо отдельных статей ГПК Литвы, В. Некрошюс пишет, что «худшим решением не считаются ситуации, когда после отмены обжалованного решения суда дело возвращается в суд первой инстанции на новое рассмотрение или когда решение обжаловано обеими сторонами» [31, с. 192].

В ходе пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных решений, в частности по причине определения (изменения) в постановлении Президиума либо Пленума Верховного Суда Российской Федерации практики применения правовой нормы, все описанные исключения из правила *non reformatio in peius* вряд ли будут иметь место. Объяснение кроется в том, что итоговый акт правосудия, имеющий силу закона и разрешающий дело по существу, судом не проверяется, но им осуществляется процедура самоконтроля [32, с. 3-4] без передачи дела на новое рассмотрение; а вот подача заявления о пересмотре обеими сторонами или другими, лицами участвующим в деле, вполне возможна².

² Новая редакция ст. 394 ГПК РФ гласит, что заявление, представление о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам подаются сторонами, прокурором, другими лицами, участвующими в деле. Тем самым законодатель проигнорировал правовую позицию КС РФ, отраженную в определении 22 апреля 2010 г. № 687-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Галаева С. А., Галаевой М. И. и Зудова А. А. на нарушение их конституционных прав ст. 394 ГПК РФ» [33], согласно которой лица, не привлеченные к участию в деле, о правах и обязанностях которых принято судебное решение, не могут быть лишены возможности его пересмотра. Данная позиция базируется на известном римском процессуальном принципе — решение по делу между двумя лицами не должно вредить третьему (*res inter alios acta alteri non nocet*).

Список использованных источников

1. *Борисова, Е. А.* Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе [Текст] / Е. А. Борисова. — М. : Городец, 2000. — 303 с.
2. *Гарсиа Гарридо, М. Х.* Римское частное право: казусы, иски, институты [Текст] / М. Х. Гарсиа Гарридо. — М. : Статут, 2005. — 811 с.
3. *Муромцев, С.* Рецепция римского права на Западе [Текст] / С. Муромцев. — М. : Типография А. И. Мамонтова и К, 1886. — 155 с.
4. *Чельцов-Бebutov, М. А.* Курс уголовно-процессуального права [Текст] / М. А. Чельцов-Бebutov. — СПб. : Альфа, 1995. — 839 с.
5. *Цитович, П. П.* Гражданский процесс (конспект лекций) [Текст] / П. П. Цитович. — К., 1894. — 235 с.
6. *Гольмстен, А. Х.* Юридические исследования и статьи (Общая теория права. — Обычное право. — Гражданское право. — Торговое право. — Гражданский процесс) [Текст] / А. Х. Гольмстен. — СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1894. — 533 с.
7. *Победоносцев, К. П.* Судебное руководство [Текст] / К. П. Победоносцев. — М. : Статут, 2004. — 429 с.
8. *Нефедьев, Е. А.* Учебник русского гражданского судопроизводства [Текст] / Е. А. Нефедьев. — М. : Типография Императорского Московского Университета, 1909. — 402 с.
9. *Яблочков, Т. М.* Учебник русского гражданского судопроизводства [Текст] / Т. М. Яблочков. — Ярославль : Книгоиздательство И. К. Гассанова, 1912. — 326 с.
10. *Носенко, Д. А.* Производство гражданских дел в общих судебных установлениях. Устав гражданского судопроизводства [Текст] / Д. А. Носенко. — М. : Типо-литография Н. Н. Кушнерова и К, 1894. — 456 с.
11. *Иванова, О. В.* Лица, не привлеченные к участию в деле, права которых нарушены решением суда [Текст] / О. В. Иванова. — М. : Городец, 2010. — 271 с.
12. Гражданский процесс [Текст] / отв. ред. Н. А. Чечина, Д. М. Чечот. — М. : Юридическая литература, 1968. — 415 с.
13. *Боннер, А. Т.* Законность и справедливость в правоприменительной деятельности [Текст] / А. Т. Боннер // Избранные труды по гражданскому процессу. — СПб. : Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. — 982 с.
14. *Скворцов, О. Ю.* Институт кассации в российском процессуальном праве (проблемы судостройства и судопроизводства) [Текст] : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.15 "гражданский процесс; арбитражный процесс" / О. Ю. Скворцов. — СПб., 2000. — 25 с.
15. *Шакирьянов, Р. В.* Пределы рассмотрения дела судом апелляционной инстанции [Текст] / Р. В. Шакирьянов // Арбитражный и гражданский процесс. — 2004. — № 1. — С. 26-28.
16. *Борисова, Е. А.* Правило о запрете поворота к худшему в гражданском процессе [Текст] / Е. А. Борисова // Российская юстиция. — 2007. — № 1. — С. 42-44.
17. *Гойденко, Е. Г.* Отмена не вступивших в законную силу судебных решений в гражданском процессе [Текст] / Е. Г. Гойденко. — Калуга : Полиграф-Информ, 2009. — 167 с.
18. *Терехова, Л. А.* Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты [Текст] / Л. А. Терехова. — М. : Волтерс Клувер, 2007. — 311 с.
19. Постановление Европейского Суда по правам человека от 13 мая 2008 г. «Галич против России» (*Galich v. Russia*) Жалоба № 33307/02 [Электронный ресурс] ЗаконаНет.Сом. — Режим доступа : http://zakonnet.com/galich_protiv_rossii (здесь и далее акты можно найти в Справочной правовой системе «КонсультантПлюс». Версия от 15 января 2011 г.).
20. О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 марта 2007 г. № 17 (в ред. 14 февраля 2008 г.) [Электронный ресурс] Интернет-сервер "АКДИ Экономика и жизнь". — Режим доступа : <http://www.akdi.ru/scripts/normdoc/smotri.php?z=116>.
21. *Решетникова, И. В.* Новации в регулировании пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам [Текст] / И. В. Решетникова // Закон. — 2008. — № 4. — С. 81-86.
22. *Ахмедов, С. М.* Производство по пересмотру судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в системе пересмотра судебных актов в арбитражном процессе [Текст] : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.15 "Гражданский процесс; арбитражный процесс" / С. М. Ахмедов. — М., 2008. — 23 с.
23. *Чулкова, Л. А.* Порядок пересмотра дела арбитражными судами по вновь открывшимся обстоятельствам [Текст] / Л. А. Чулкова, Д. Е. Ковалевская // Юридическая работа в кредитной организации. — 2010. — № 2. — С. 3-5.
24. *Бурков, А. Л.* Конвенция о защите прав человека в судах России [Текст] / А. Л. Бурков. — М. : Волтерс Клувер, 2010. — 410 с.
25. *Шиняева, Н.* Кодекс или прецедент? [Текст] / Н. Шиняева // Эж-Юрист. — 2009. — № 48. — С. 5.
26. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311

- и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами Закрытого акционерного общества “Производственное объединение “Берег”, Открытых акционерных обществ “Карболит”, “Завод “Микропровод” и “Научно-производственное предприятие “Респиратор”» [Электронный ресурс] Правовая система «Референт». — Режим доступа : <http://www.referent.ru/1/148964>.
27. Об отказе в передаче дела в президиум Высшего арбитражного суда Российской Федерации : Определение Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 22 октября 2010 г. № ВАС-3884/08 [Электронный ресурс] Решения и постановления судов. — Режим доступа : <http://www.reseniya-sudov.ru/?p=10341>.
28. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г. А. Жилина «По делу о проверке конституционности положений ч. 4 ст. 170, п. 1 ст. 311 и ч. 1 ст. 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества “Производственное объединение “Берег”, открытых акционерных обществ “Карболит”, “Завод “Микропровод” и “Научно-производственное предприятие “Респиратор”» [Электронный ресурс] Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Версия от 15 января 2011 г.
29. Gersdorf, H. Verwaltungsprozessrecht [Текст] / H. Gersdorf. — Heidelberg, 2006. — 215 p.
30. Будак, Е. В. Апелляционное производство в России и Австрии [Текст] / Е. В. Будак. — М. : Городец, 2010. — 165 с.
31. Некрошюс, В. Латвия, Литва, Эстония [Текст] / В. Некрошюс // Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стран ЕС и СНГ / под ред. Е. А. Борисовой. — М. : Норма, 2007. — 623 с.
32. Зайцев, И. М. Самоконтроль суда первой инстанции в гражданском процессе [Текст] / И. М. Зайцев // Российская юстиция. — 1998. — № 12. — С. 3-4.
33. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Галаева Сергея Александровича, Галаевой Марины Ивановны и Зудова Аркадия Александровича на нарушение их конституционных прав статьей 394 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации 22.04.2010 г. № 687-О-О [Электронный ресурс] База законов. — Режим доступа : <http://bazazakonov.ru/doc/?ID=1821083>.

Надійшла до редакції 30.03.2011

Афанасьев С. Ф. К вопросу о применении принципа запрета поворота к худшему в гражданском процессе

Дается анализ случаям применения принципа запрета поворота к худшему в гражданском судопроизводстве с учетом новейших изменений и дополнений действующего процессуального законодательства и его официального толкования.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, принцип запрета поворота к худшему, апелляция.

Afanasyev, S. F. To a Question on Application of a Principle of an Interdiction of Turn to the Worst in Civil Process

In clause the analysis to cases of application of a principle of an interdiction of turn to the worst in civil legal proceedings in view of the newest changes and additions of the operating remedial legislation and its official interpretation is given.

Key words: civil legal proceedings, a principle of an interdiction of turn to the worst, the appeal.

